

Федор Сологуб. Смерть по объявлению

Оригинал находится здесь: [Сайт "Федор Сологуб"](#)

Резанов чувствовал себя таким слабым, усталым, увядающим. К вечному успокоению все чаще клонились мысли. Казалось, что слаще нет отдыха, как на дощатом ложе, в сосновой домовине.

И захотелось вдруг развлечения не по установленной программе.

Сидел в своей тихой комнате один.

Читал объявления в "Новом Времени" очень внимательно. Искал чего-то. Сравнивал и выбирал.

Его бледное, начинающее увядать, лицо являло признаки смущения и нерешительности. В задумчивости взял карандаш. Поставил его острием на абажур лампы.

Дрожала рука. Стучало острие карандаша. Усмехнулся. Подумал:

"Старую".

Опять опустил глаза, - когда-то вечно-веселые, теперь устало равнодушные, - на газетные листы склонил внимательные и спокойные взоры.

Наконец выбрал одно объявление.

Какая-то интеллигентная молодая дама, красивая и воспитанная, находясь в крайней нужде, просила добрых людей одолжить ей пятьдесят рублей; согласна была на все условия. Просила писать в семнадцатое почтовое отделение до востребования, предъявительнице квитанции за No 205824.

Резанов вынул из коробки лист желтоватой, шероховатой бумаги с неровными краями, с водяными знаками Margarett Mill.

Усмехаясь невесело, писал:

"Милостивая Государыня,

Я дам Вам деньги, которых Вы просите, но не в долг и не даром, а за работу, о которой сейчас Вам напишу. Напишу по необходимости вкратце, - в письме многого не скажешь. Но так как, по Вашим словам, Вы - дама интеллигентная, то Вы, может быть, поймете, что именно от Вас потребуется. Вы должны явиться мне в образе моей смерти, - чем более привлекательной, тем лучше, - и сообразно с этим вести себя. Если Вы сумеете разнообразить достаточно эту веселую игру, то Ваш заработок может быть и впредь достаточен для Вашего пропитания. Согласны ли Вы? Не страшно ли Вам? Понимаете ли Вы, что от Вас требуется? Если согласны, и не боитесь, и понимаете, то напишите, когда и где я могу Вас в первый раз встретить. Для меня самое удобное время - после пяти вечера. Пишите в Главный почтамт предъявителю трех рублей No 384384. Письмо возьму в четверг".

Трехрублевка, новенькая, пошловато-красивого образца 1905 года, хрустела неприятно, как накрахмаленное платье полоротой причастницы. Цифры 384 повторялись дважды. Совпадение казалось странным и знаменательным.

Подумал:

"А если?"

Бледно улыбнулся.

"Ну и пусть".

Не подписал. Запечатал. Сам отнес и бросил в почтовый ящик, - чтобы не забыли до утра, чтобы дошло скорее.

Потом вернулся, и думал, какая она придет.

Тошая, уродливая, с побуревшим от бедности и страданий лицом, с желтыми зубами, с жидкими рыжеватыми космами волос под истасканною на дожде и ветре шляпою, где жалко и смешно трепыхаются перо и бант?

Или молоденькая, застенчивая, тихая, с тонкими пальцами швеи, исколотыми иглою, с бледным, точно восковым личиком, с большим, милым ртом?

Или пьяною придет проституткою, накрашенная, разбитная, с визгливым голосом и грубыми ухватками?

Или провинциальная вульгарная дама в невероятном костюме, с